

1773

518

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ
РУССКАГО НАРОДА ДО XVII СТОЛѢТІЯ,

ОБЩИННЫЙ БЫТЪ
ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Д. Д. Сонцовъ.

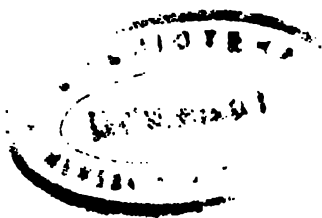
Посвящается памяти уважаемаго
профессора Ив. Дм. Бѣляева.

МОСКВА.

Типографія А. Н. Мамонтова и К^о. Леонтьевскій пер., № 3.
1873.

DK
71
.SG8

№ 6573
Ред. № 1. 8/15
26-77
97880-293

Занимающіеся изученіемъ исторіи древней Руси раздѣляются по своимъ взглядамъ на двѣ партіи: одни доказываютъ родовое, другіе—общинное начало нашего отечества. То и другое направленіе имѣетъ своихъ послѣдователей и защитниковъ и каждая сторона старается доказать съ несомнѣнною точностію справедливость своего взгляда. Назвавъ мой трудъ „Общинный бытъ древней Руси“, я имѣлъ намѣреніе прямо указать то направленіе, которому буду придерживаться въ немъ до малѣйшей подробности. Въ моемъ трудѣ я не стану переписывать перечень событій,—они уже извѣстны, такъ что лишній варіантъ не принесъ бы видимой пользы; я буду касаться ихъ на столько, на сколько это будетъ необходимо для подтвержденія моей мысли и послѣдовательности самаго изслѣдованія, которое будетъ идти отъ начала Руси до Іонна IV.

Описывая этотъ громадный промежутокъ, отъ поселенія первобытныхъ славянскихъ племенъ до могущества Москвы, я буду стараться выяснить глав-

нымъ образомъ движеніе общественной жизни Русскаго государства, разбирая ея проявленіе по разнымъ племенамъ, княжествамъ, въ самомъ народѣ и его слояхъ. Итакъ, цѣль моего перваго и, соответственно, малаго труда есть желаніе выяснитъ тѣ данныя, которыя могутъ служить доказательствомъ развитія общиннаго быта въ исторіи Русскаго народа.

I.

Какъ русскія лѣтописи, такъ и другіе источники чужеземнаго происхожденія, дошедшіе до насъ, не особенно много рассказываютъ намъ о первоначальномъ устройствѣ славянскихъ племенъ на Руси. Но все же они сказали настолько, что мы можемъ, хотя въ общихъ чертахъ, составить себѣ довольно ясное и опредѣлительное понятіе о народномъ общественномъ укладѣ тогдашней Руси.

Послѣ внимательнаго критическаго разбора этихъ, дошедшихъ до нашего времени, свидѣтельствъ, мы должны будемъ наконецъ придти къ тому выводу, что устройство славяно-русскихъ (въ отличіе Славянъ, поселившихся за чертой Руси) племенъ до прихода къ намъ Рюрика было общинное, но никакъ не родовое. Вотъ слова нашего знаменитаго лѣтописца Нестора: «Новгородцы бо изначала и Смольняне и Кыяне якоже на думу на вѣче сходятся, и на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ». Думаемъ, что эти слова лѣтописца ясно указы-

вають на вѣчевое устройство первобытныхъ Славянъ на Руси. Совмѣститъ — же родовой бытъ и вѣче въ одно мнѣическое административное цѣлое, полагаемъ, нѣтъ никакой возможности и исторія не заявила еще ни одного подобнаго примѣра.

Въ родовомъ быту глава—родоначальникъ, но никакъ не община, не вѣче. Вникнувъ же повнимательнѣе въ исторію расселенія славянскихъ племенъ на Руси, мы еще болѣе убѣдимся въ общинномъ, а не родовомъ устройствѣ нашихъ предковъ. Несторъ рассказываетъ: «Волохомъ ¹⁾ бо нашедшимъ на Славяны на Дунайскіе, и сѣдшимъ въ нихъ, и насилящи имъ; Славяне-жъ они пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне: Ляхове друзіи—Лутиги, иніи Мазовшане, иніи Поморяне. Такожъ и тіи Славяне пришедше и сѣдоша по Диѣпру, и нарѣкошася Поляне, а друзіи—Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ, а друзіи сѣдоша межи Припятью и Двиною и нарѣкошася Дрегвичи; иніи сѣдоша на Двинѣ, и нарѣкошася Полочане, рѣки ради, яже течеть въ Двину, именовъ Полота, отъ сея прозвашася Поло-

¹⁾ Волохи, по Шафаріку,—Кельты, по другимъ мнѣніямъ—Римляне, по Гельфердингу—Даки. У Славянъ подъ именемъ Волоховъ первоначально разумѣлись Галлы или Кельты. По древнему сказанію Нестора, Славяне были выгнаны съ Дуная Кельтами и удалились къ единоплеменникамъ за Карпаты. Польскій лѣтописецъ Кедлубекъ (1220), Богуфаль и чешскій Далемилъ (Погодина изслѣдов. и лекціи 2 том., стр. 363—364) свидѣтельствуютъ то же.

чане» ²⁾). «Славяне-же, сѣдоша около озера Ильмена, и прозвашася своимъ именемъ, и содѣлаша городъ и нарѣкоша Новѣгородъ, а друзи сѣдоша по Дѣсны и по Семи и по Сулѣ, и нарѣкошася Сѣвера; и тако разыдеся Славѣнскій языкъ» ³⁾). Смыслъ этихъ словъ ясенъ: славян-

²⁾ Кениг. сп. Нест. лѣт., стр. 6—7. Ипат. Соф. Врем. Хрон. I. Р. Р., Воскр. лѣт. Ник. лѣт.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 3, Соф. Врем. стр. 3, по Кениг. списку стр. 7, изд. 1764 г.

Несторъ говоритъ: «отъ сихъ-же семидѣсяти двухъ языку бысть языкъ Славенскъ отъ племени-жъ Афетова, нарѣцаемъ Норци, иже суть Славенѣ. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Славени по Дунаеву и отъ тѣхъ Славенъ розидошася по земли» (Рос. лѣт. Кениг. сп. стр. 6; Шлецерь, Нест. Р. лѣт. гл. IV). Къ какому первобытному народу Азіи должно отнести Славянъ? Вопросъ еще окончательно не рѣшенный; мнѣнія раздѣлы и не дошли до рѣшительнаго соглашенія. Въ древнемъ мірѣ славянскія племена, грозныя для него своей воинственной отвагой и многочисленностью, были извѣстны подъ общимъ названіемъ Скивовъ и Сарматовъ (по Геродоту они занимали земли въ 16.000.000 стад. = 640 квад. верстъ). Сарматовъ, Аланъ и Антовъ признавали за отрасль Скивовъ (Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Тацитъ, Птоломей). Славяне были тождественны со Скифами (Птоломей, Маркіанъ Гераклійскій, Іеронимъ, Іорданъ, Прокоцій и по мнѣнію Грековъ). По Геродоту, — Скифы поклонялись мечу, какъ богу войны. Аммианъ упоминаетъ о томъ же вѣрованіи у Аланъ; Климентъ Александрійскій — у Сарматъ, Гелмолда — у Славянъ. Les Scythes sont les ancetres des peuples Germaniques et Slaves (Bergman Hall.). Шафарикъ говоритъ, что Ассы суть: Аланы и Скифы; Ле-Норманъ указываетъ на колоніи Славянъ въ Греціи, въ окрестностяхъ Афинъ. Falmergauer находитъ по всему Пелопонезу письма Славянъ. Milinges и Egerites — въ окрестностяхъ Спарты и Гелоса имѣли столицу Езеронъ (Езеронъ), Моренъ, въ древности — Пелопонезъ, есть

*

скія племена пришли на Русь съ Дуная съ значеніемъ переселенцевъ или колонистовъ и дѣлая ихъ исторія никогда не приписывала имъ характера туземцевъ-старожиловъ, исконныхъ обитателей края, занятого ими впоследствии; что же касается до родоваго быта, то, безъ всякаго сомнѣнія, онъ есть фактическое явленіе жителей

имя славянское. Были также колоніи Славянъ въ Елидѣ (Elide) и Ахаѣ (Конст. Багр. Ад. Imper.).—Славяне осаждали Патрасъ и Фессалонику. Византійскіе историки говорятъ о двухъ переселеніяхъ Славянъ въ Грецію—въ 688 и 762 г.—Юстиніанъ II поселилъ ихъ въ Бетиніи. Была также колонія Славянъ въ Сиріи (Theophil). Славяне занимали Фракію и Македонію: Smolènes, Dregowites, Bersites—окрестности Аѳинъ.

Пелопонезъ былъ совершенно ославяненъ (Конст. Ад. Imp. Vita S. Demetrii J. Cameniate).

Феофилъ (Theophil) упоминаетъ, что въ 774 году русскія ладьи были въ Черномъ морѣ, 842 г. атаковали Амастрисъ; въ 852 г. Браводинъ, пришедшій изъ Новгорода, взялъ Сурожъ (Нуротур. Leon VI), Genesius IV, стр. 89 говоритъ о служащихъ въ войскѣ Византіи Скивахъ. Въ походѣ на Креть было 700 Славянъ.

Книга Исторіографія о початіи имени Славы. Арх. Рагуз. Мавроубіанъ считаетъ за Славянъ: Сарматовъ, Норманновъ, Скивовъ, Печенѣговъ, Амазонокъ и Македонянъ.

«Въ лѣто 6415 иде Олегъ на Греки и поя множество Варягъ и Славянъ и Чуди и Кривичъ и Мери и Полянъ и Древлянъ и Родимичъ и Сѣверянъ и Вятчъ и Хорватъ и Дулебъ и Тиверцовъ, яже суть толкованы отъ Грекъ великая Скифія» (Нест. Рус. лѣт. стр. 24, Кениг. сп.).

Еще есть мнѣніе проф. Моск. Унив. Морошкина, что имя Россы происходитъ отъ роши—лѣсной мѣстности, что Кіяннъ суть Chuni Птоломей, что латинское названіе Кіева—Choungord, что Кіевъ есть Гелонъ, названный по скивски Кіевомъ отъ Кія (палки, лѣса, роши,—знач. имя русск. и слав.).

туземныхъ домохъдовъ, размножающихся обычными, естественными условіями чрезъ нарожденіе. Онъ устанавливается въ странѣ и народѣ, свободно занятой его предками,—въ землѣ, которая никогда никому не принадлежала,—гдѣ семья, а за нею и родъ размножались и шли по пути первобытнаго историческаго прогресса своеобразно, от-

Д. И. Иловайскій, въ статьѣ своей о мнимомъ происхожденіи Варагровъ, признаетъ это прозваніе трехъ братьевъ за чистую легенду, подобную той, которую рассказываетъ Длаугошъ о Руссѣхъ, Ляхѣхъ и Чехѣхъ. Русь, говоритъ Иловайскій, основала наше государство и это не была какая-нибудь отдѣльная дружина или родъ, пришедшій съ своими князьями, призванными въ Новгородскую землю для водворенія порядка.—нѣтъ, это былъ цѣлый сильный народъ, отличающійся предприимчивымъ, суровымъ и властолюбивымъ характеромъ («Рус. Вѣст.» 1871 г. книг. II, стр. 12). Такъ же: «Русь, по всемъ несомнѣннымъ признакамъ, былъ спланный, многочисленный народъ,—и народъ господствующій».

Договоры Олега и Игоря убѣждаютъ насъ въ томъ, что Русь существовала на Днѣпрѣ и Черномъ морѣ задолго до IX вѣка (стр. 14). Изъ сочиненія Константина Багрянороднаго видно, что онъ считаетъ Русь народами туземнымъ и нѣтъ ни малѣйшаго намека о Норманнахъ.

У Льва Діакона то же.

Феофилъ на 8-й стр. (774 г.) говоритъ, что импер. Константинъ Капрономъ противъ русскихъ судовъ двинулся къ Дунаю.

Арабскіе писатели половины IX вѣка знаютъ Русь, какъ многочисленный сильный народъ (Ибнъ Фозланъ), воевавшій въ предѣлахъ Кавказа; есть у нихъ извѣстія о Русскихъ въ IV вѣкѣ.

Ни въ одной сагѣ не говорится о приходѣ Норманновъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ Русь сравнивается съ Полянами: «Поляне, яже нынѣ зовомая Русь» (Несторъ).

«Наченшю Михаилу царствовать начаса прозывати Русскія земля» (852 г.).

дѣльно, на просторѣ и свободѣ, безъ опасныхъ столкновений съ чужеродцами. Такого рода племена живутъ всегда отдѣльно другъ отъ друга, въ разсыпную, судя по количеству родовъ, и отличаются полнымъ отсутствіемъ общинныхъ интересовъ. Понятно послѣ этого, что родовой бытъ такихъ народовъ чуждается городовъ, а строятъ только деревни, въ которыхъ живутъ отдѣльно роды ⁴⁾, или

Въ IX вѣкѣ русскій князь Броволинъ напалъ на г. Сурожъ и принялъ христіанство (Виз. Ист. Кедринъ.—Зонарь-Скалотъ.—Ник. Пофлогоняннинъ).

Кромѣ этихъ различныхъ мнѣній о началѣ и имени Руси, были еще взгляды на этотъ вопросъ: Ломоносова (Рус. ист. и Кр. лѣт.), Эверса, Миллера, Неймана, Венелина, Максимовича («Откуда идетъ Русская земля»), Строева, Коченовскаго, Костомарова и другихъ.

Такъ какъ начало Руси не входитъ въ кругъ моего изслѣдованія, то я ограничиваюсь его краткимъ описаніемъ.

⁴⁾ Рода у древнихъ Славянъ не было, а была семья: въ устройствѣ ея нѣтъ и признака родоначальническаго патріархальнаго характера. Напротивъ, мы видимъ, что всѣ члены въ ней имѣютъ голосъ въ вопросѣ собственности. Это назвать родовымъ устройствомъ невозможно. Еслибъ общество было построено на основѣ родового быта такъ, чтобъ въ его устройствѣ находилось отраженіе этого быта, мы могли бы признать родовой бытъ основнымъ элементомъ, существующимъ въ народѣ; но когда передъ нами явленіе совершенно противоположное, когда не только общество, а даже семья построена подъ вліяніемъ общиннаго начала,—какъ можемъ мы тутъ найти родовой бытъ («О древ. бытѣ у Слав. вообще и у Русскихъ въ особенности». Соч. Кон. Аксакова, стр. 92).

Семья, какъ скоро встрѣчала общественный вопросъ народнаго совѣщанія—*вѣча*, становилась общиною и отъ нея шелъ представитель старшій или избранный его (то же).

Нигдѣ въ лѣтописи не упоминается ни одинъ родъ, нѣтъ ни

разродившаяся семья. Племена же славянскія, по переселеніи съ Дуная, безспорно, лишены были этихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ могъ бы развиваться и укорениться у нихъ родовой бытъ. Они вынуждены были поселиться на земляхъ, занятыхъ издревле другими враждебными племенами и, слѣдовательно, чувствовать постоянную потребность дружнаго и единсдушнаго отпора. Эта потребность могла развить въ нихъ только исключительно общинное, но никакъ не родовое устройство. Какъ греческія, такъ и римскія лѣтописи рассказываютъ, что земли на Сѣверѣ и Востокѣ отъ рѣки Дуная, по рѣки Припеть и Оку, были обитаемы другими народами, но никакъ не славянскаго происхожденія. На Сѣверѣ же отъ Припети и Оки, до самаго Балтійскаго моря и Сѣвернаго океана жили, какъ говорятъ наши лѣтописи, разные народы, принадлежащіе къ племени латышскому и финскому. Такое пере-

одного родового прозвища; родство по браку гораздо богаче опредѣлительными названіями, чѣмъ родство кровное. Въ «Русской Правдѣ» мѣсть ограничивается тѣснымъ кругомъ семьи; въ томъ же памятникѣ всѣ дѣленія—по состояніямъ и мѣстностямъ и ни одного—по роду. Въ договорахъ съ Греками дѣленіе идетъ по ключамъ—весьма употребительному дѣленію сельскихъ общинъ на сѣверѣ и югѣ Россіи (Хомякова соч. томъ I, стр. 596).

У Славянъ русскихъ множество названій для семейной обстановки (деверь, шурипъ и проч.) и отсутствіе названій родовыхъ (grand oncle). Въ названіи братьевъ: братъ родной—братъ одного рода, одной семьи; братъ двоюродный—братъ двухъ родовъ, двухъ семей (Соч. Аксакова, стр. 201).

селеніе Славянъ съ Дуная въ страну враждебныхъ имъ народовъ и предположеніе частыхъ стычекъ, совершающихся при передвиженіи одного и вытѣсненіи другаго народа, не могло, конечно, не надоумить славянскія племена оставить свой родовой бытъ на Дунаѣ ³⁾. Тамъ онъ могъ быть у нихъ, какъ у туземныхъ жителей; но разселяться въ чужую землю необходимо было дружными массами, надо было строить какъ можно болѣе городовъ для защиты своего племени отъ постоянно ожидаемаго напора чужеродцевъ. Самыя села они должны были строить какъ

³⁾ Прокопій говоритъ, что Славяне живутъ въ дрянныхъ избыхъ далеко другъ отъ друга. Роды живутъ не отдѣльно, а совокупно. Дрянныя, разбросанныя избы едва могутъ пріютить только семью.

Тамъ же, у Славянъ былъ обычай совѣщаться о разныхъ дѣлахъ и что они живутъ при народномъ правленіи (Шаф. Slov, Starog. 963—66). Въ родовомъ быту родоначальникъ—повелитель; только соединенныя семьи могутъ совѣщаться объ общихъ своихъ дѣлахъ.

Маврикій говоритъ, что Славяне не терпятъ никакого повелителя.

Адамъ Бременскій упоминаетъ о томъ же.

Дитмаръ—о вѣчахъ Лутичей и ихъ совѣщаніяхъ.

Гдѣ же тутъ найти родовой укладъ, гдѣ нѣтъ власти родоначальника?

Славяне, со времени выхода своего изъ первоначальныхъ жилищъ, до самаго принятія христіанства, всюду раздѣлены были на небольшія общины (С. Др. томъ II, кн. 1, стр. 16. Шафарикъ).

Въ договорѣ Игоря слова: «посланы отъ В. К. Игоря и отъ всѣхъ людіи Русскія земли», или: «И вел. князь нашъ Игорь и князи и бояри его, и люди вси Русскіи». Эти строки ясно говорятъ въ пользу общиннаго устройства у насъ даже до IX столѣтія.

можно ближе къ городамъ, для удобнѣйшаго пользованія помощью изъ города, или, въ случаѣ крайней, неожиданной опасности отъ врага, имѣть возможность убѣжать и заперѣться въ немъ съ своими семействами. Вотъ почему такъ много у насъ городовъ, пригородовъ и лѣтописи такъ часто о нихъ упоминаютъ. Славянамъ необходимо было захватить чужую землю ⁶⁾, выгнать или окончательно подчинить своей власти туземцевъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, они всегда имѣли въ виду и съ настойчивостью воплощали эту теорію въ практику. Нашъ лѣтописецъ Несторъ рассказываетъ, что Славяне послѣдовательно и постепенно занимали земли, находящіяся на востокъ и сѣверъ отъ Дуная, и, смотря по времени и степени занятія, строили на нихъ города. Вотъ его слова объ Лутичахъ и Тиверцахъ: «Лутичи и Тиверцы сѣдяху по Бугу и Днѣстру оліи до моря, и суть гради ихъ и до сего дня» (Рос. лѣт. по Кениг. сп., стр. 11).

Если наши лѣтописи и не заключаютъ въ себѣ прямыхъ указаній на ожесточенный, кровопролитный бой между

⁶⁾ Мы видимъ еще отъ 1636 по 1670 годъ Русскихъ, которые, соединяясь въ сотни и даже десятки подъ предводительство удалцовъ: Юрьева, постника Иванова, Курбатова, Денисова, Пояркіева, Хабарова, проникшихъ въ земли автохтоновъ Сибири, гдѣ оружіемъ и торговлею присоединяютъ къ Руси полъ-Азіи; это еще остатки повольниковъ, о которыхъ скажу въ свое время. Этотъ обычай—размять плечо богатырское—мы видимъ въ XVII вѣкѣ, когда они идутъ уже въ глубь Азіи,—видимъ въ Ермакѣ и его сподвижникахъ, привезшихъ Іоанну IV дары Сибири.

разселяющимися Славянами и чужеродцами, все же онъ прямо говорятъ о движеніи и переселеніи Славянъ въ страны нынѣшней Россіи. Рождается вопросъ—и вопросъ, не лишенный съ своей стороны важности. Могло ли подобное перемѣщеніе громаднаго народа на земли, занятыя враждебными племенами, бесспорно для всякаго здраваго смысла, обойтись безъ ожесточенной борьбы? ⁷⁾. Положимъ, Волохи на-

⁷⁾ Мы видимъ и позднѣе постепенное расширеніе Новгородцами своихъ предѣловъ въ ущербъ чуждскихъ племенъ, что не могло дѣлаться безъ силы и сопротивленія тѣсныхъ прежнихъ обитателей занимаемой земли.

Новгородскія волости составляли громадное пространство земли отъ Заволочья до рѣки Оби и можетъ-быть еще за Обью въ Сибирь, носившую названіе Печоры, Перми и Югры (Бѣляевъ, стр. 36—37 Р. Ист.).

По лѣтописи видимъ, что въ 1193 году пошла изъ Новгорода въ Югру рать съ воеводой Ядрюемъ.

Надвислянскіе Славяне заняли еще въ III столѣт. все побережье Одры, откуда распространили свои предѣлы до самой Лабы (Шафарикъ, стр. 12, том. II, кн. 1).

Когда какое-либо большое племя начнетъ, по необходимости или доброй волѣ, шириться и переселяться, то обыкновенно такое движеніе продолжается непрерывно по нѣскольку столѣтій (Шафарикъ, стр. 13).

Судя по многимъ обстоятельствамъ, можемъ навѣрно сказать, что оно (переселеніе Славянъ) не вездѣ было мирнымъ приходомъ въ обезлюдившійся и полупраздный край, для обработыванія плодородной почвы; напротивъ, много непріятельскихъ земель занято вооруженною рукой (С. Д. Шаф., том. II, кн. I, стр. 23).

Тѣмъ болѣе мы можемъ подтвердить наши слова о возможности стычекъ Славянъ съ мѣстными жителями. Славяне далеко не были лишены воинственности: когда они сражались въ полѣ, то окру-

сѣли на Славянъ Дуная, поселись между ними, и дѣлали имъ страшное насиліе. Не виноваты Волохи: ихъ въ свою очередь также тѣснили и наконецъ выгнали другіе народы. Это явленіе есть круговое народное движеніе и перемѣщеніе. Почему же Славянамъ, сдвинутымъ съ своихъ мѣстъ Волохами, не слѣдовать этому явленію, даже правилу, по требованію воюющей нужды и необходимости.

Если же мы возьмемъ въ расчетъ эти данныя, извлеченныя изъ опыта исключительно историческихъ международныхъ и завоевательныхъ отношеній, то въ такомъ случаѣ намъ понятенъ будетъ общинный вѣчевой, но не родовой бытъ славянскихъ племенъ, ихъ дѣятельное участіе въ постройкѣ частыхъ городовъ и селъ при этихъ городахъ. Надо также взять въ расчетъ и то, что мѣстные жители не могли, съ своей стороны, дружественно отнестись къ пародамъ, нападающимъ на ихъ землю, тѣмъ болѣе, что въ тѣ далекія времена всякій иноземецъ въ частности былъ ни что иное, какъ врагъ *); чѣмъ же могли быть массы народа, вторгающіяся въ предѣлы съ цѣлью поселенія? Поэтому Славяне, захватывающіе чужую землю,

жали себя укрѣпленіемъ изъ телегъ (Феофанъ. Стритеръ: 11, 63 и 62), употребляли военныя хитрости, прятались въ воду, выставляя для дыханія тростникъ (Маврикій). Мечи Руссовъ славились у Арабовъ (Ибнъ-Фоцланъ, Ибнъ-Дасті, Френъ).

Поляне платили дань Хозарамъ мечами.

*) Римляне и тѣ называли иностранцевъ *hostis* (врагъ).